

Защищая отчий край, страну родную

Алексей Михайлович Гордиенко – уроженец села Старая Рудня Ново-зыбковского района. Это 12 километров от деревни Веприно, в которой он сейчас проживает. Несмотря на то, что ему сегодня - 97 лет, ветеран отчетливо помнит события военных лет.

А.М. Гордиенко.

В июне 1941 года Алексею было девятнадцать. Казалось, жизнь только начинается. Работал в колхозе. По вечерам молодежь шумной компанией прогуливалась по селу. Гармонь задорно пела, ее мотивы подхватывали девушки. Война грянула неожиданно. Разразилась, как гром среди ясного неба. В полях урожай подниматься стал, а тут такое... Люди были в растерянности: не знали, что их ждет. Лишь ветеран-калека, вернувшийся без ноги с Первой мировой, успокаивал односельчан:

— Да, брат, немец — он такой, переть будет, покуда его не остановишь. Но и наши военные не лыком шитые, они свое дело тоже крепко знают. Немцем их не спужаешь ныне...

Как дела обстоят на фронте, в селе толком не знали. Но стали поговаривать, что не очень хорошо. Председатель колхоза собрал бригадиров и довел до них указание из Орла: провести срочную эвакуацию техники и скота за Волгу.

Алексея отправили вместе с другими молодыми работниками местного хозяйства. Погнали всю имеющуюся в колхозе живность — коней, коров, овец. Все — в глубокий тыл, подальше от приближающегося врага. Назначили по принципу: кто ухаживает за скотом, тот его и перегоняет. Пастухи, доярки, конюхи отправились в путь.

Немцы, заходя в опустевшие села, понимали, что добро вывезено, и стали принимать меры. Пилоты Люфтваффе настигали перегонщиков и скот на самолетах, расстреливали и сбрасывали бомбы.

Пастухи, чтобы отпугнуть волков, на ночь вокруг стада разжигали костры. Гитлеровцы это заприметили и нача-

ли охоту. К реке в кусты или к лесу скот близко не подгонись: за ночь разбредется, а может и погибнуть от серых хищников. Поэтому на ночевку старались выбирать поля или луга.

Услышав приближение самолетов, погонщики тушили костры. Для этого на ночь в ведра набирали воду, а если не было воды — оставляли в них на ночь молоко.

Алексей с односельчанами догнали скот почти до самой Волги. Когда его переправили, до великой русской реки оставалось всего каких-то 15 километров. На следующий день тронулись обратно. Пройденное расстояние вглубь России предстояло преодолеть пешком еще раз.

Назад в Старую Рудню Алексей с односельчанами вернулся в 1942 году. Когда подходили к родным местам, встретили одинокого путника. Он остановил возвращающихся и, опираясь на посох, с тревогой в голосе сказал:

— Стойте, хлопцы! Не надо вам в ту сторону. Там — немчура. Вас примут за партизан и побьют всех. Меня послушайте. Вы — молодежь, вам пожить нужно. В селе вешем сейчас немцы хозяйничают. Схавайтесь пока.

Парни к старику прислушались, свернули с дороги в лес и решили дожидаться вечера. Испытывать судьбу не стали: слышаны были, что фашисты творят.

В родных для Алексея краях фашисты остановили парней. Как только девушки разошлись, продолжил: — А далеко ли отсюда живете? Где хаты ваши? Сейчас пойдем по селу. Пусть каждый из вас возьмет из дома кружку да ложку. Такие как вы, в партизанском отряде срочно требуются.

После слов этих все вместе пошли от одной хаты к другой. Матери — в слезы: — Куда вы их забираете? А чужаки отвечают: — Не переживайте. Пойдем в лес. Там сегодня вечером интересное кино крутят. Пусть хлопцы посмотрят, и тогда мы их отпустим.

Как только недолгие сборы окончились, мужчины повели парней с собой. За два дня обошли несколько деревень и сел. Наконец-то пришли в партизанский отряд. Пополнение построили и представили командиру отряда. Его из самой Москвы прислали. Командир Салаев прошел вдоль строя новобранцев и определил, кто и какие задачи будет выполнять. Вначале назначил разведчиков. Выбрал тех, кто крепче да выносливее. В них и определили Гордиенко.

Когда немцы узнали, что ночью в населенных пунктах побывали партизаны и рекрутировали молодежь, решили отомстить. Старую Рудню — сжечь, а в деревне Катичи — учинить расстрелы. Но пыл врага партизаны незамедлительно умерили: обстреляли карателей на лесной дороге.

Гордиенко к разведке приоровился скоро. Днем с товарищами заходил в села и деревни. Основной задачей являлось проведение подсчета силы, вооружения и техники противника. Делали это скрытно, незаметно. Оружия на такие задания не полагалось. Но для успокоения души каждому разведчику выдавалось по гранате.

— Местные жители помогали партизанам? — спросил я у Алексея Михайловича.

— Да. Естественно, в открытую это не делалось. Боялись, что расстреляют или повесят. А вот так, чтобы никто об этом не знал, даже соседи — практически всегда. Тяжелое и страшное время. Все боялись доносов.

Меня и моего товарища от гибели спасла женщина. Не помню, в каком это селе случилось. Решили через окно хаты подсчитать, сколько в ней фашистов. Начали под-

ходить, но залаяла овчарка. Мы — назад, через забор. Немцы вначале не придали этому значения, но пес не унимался, и они решили проверить, на кого лает. Вышли из хаты, пустили собаку на поводке и пошли с винтовками наготове.

Спасла женщина, тех же лет, что и моя мать. Завела нас к себе во двор. Показала, где погреб в сарае, а сама отпустила по двору бегать маленькую лохматую собачонку.

Немец ко двору нашей спасительницы привел пес. Сделал это по нашим следам. Дворовая собачонка увидела незваных гостей, взвизгнула и, поджав хвост, подлезла под дверь в сарай, где мы прятались. Гитлеровцы посмотрели, посмеялись, развернулись и ушли.

Как-то поручили нам на телеге привезти провиант на стоянку отряда. Выполнить задание командир назначил несколько разведчиков, выделил телегу. Оружие приказал спрятать под соломой. Использовать разрешил только в том случае, если нападут гитлеровцы.

Выехали ближе к вечеру, когда немцы старались не передвигаться по лесным дорогам. Путь в одну сторону должен был занять около трех часов. Половина осталась позади. Телега выехала на речной мост.

— Партизаны, сдавайтесь, — услышали мы с товарища-

ми. Не прошло и нескольких секунд, как послышались выстрелы. Партизаны прыгали в реку. Их тут же спрятали нависшая тьма и вечерний туман. Бойцы подплыли к кустам противоположного берега и поползли в сторону болота.

Когда оказались в недоступном для немцев месте, старший группы сказал:

— Не выжить нам, если ночью не покинем болото. С рассветом немцы пойдут цепью. Надо выбираться.

Люди поняли, что у них есть шанс на спасение, и его нужно использовать. Из болота выбрались, но вышли к селу, в котором расквартировались гитлеровцы. Скрытно двинулись через него. Эта казавшаяся безумной решительность спасла жизни партизан, зажатых в немецкий капкан.

Отряд, в который записался Гордиенко, никогда не стоял на месте. Постоянно

ли со всех сторон, а я и еще один разведчик отправились к ним в «гости». Вместе со стариком мы прошли в лагерь. Из-за того, что старик был с нами, на новых людей мало кто обратил внимание. А вот потом, когда я и напарник подошли к их основному костру (там все ужинали) и сказали: «Встать, сдавайтесь!». Бандиты схватились за оружие. Но старик предостерег: «Все кончено, отряд окружен». Пленили тогда около 70 предателей.

Когда отряд дошел до границы с Польшей, всех бойцов отряда, около тысячи человек, отправили в запасной полк. В нем обучили военным специальностям — и на фронт.

Гордиенко стал сапером, определили его в разведроту одного из передовых полков. Ездил на минирование, ходил в разведку, брал «языка». Вот как он про это вспоминает:

— Командиром группы назначили офицера. Перед тем, как отправить на задание, у всех забрали документы. Группа состояла из двух саперов и четырех разведчиков. Нам, саперам, выдали специальные ножницы, чтобы разрезать колючую проволоку. Мы до нее где перебежками, а где и ползком добрались. Я вырезал лаз примерно метр шириной. Два разведчика поползли к краю вражеской траншеи. Остальные наблюдали за ними. И вот стало видно, что по траншее идет немец. Его оглушили, заткнули рот клепом и потащили к лазу. Потом немца тащили по очереди. Метров сто от колючки ползли по-пластунски.

Удалившись на безопасное расстояние от позиций врага, командир группы пустил осветительную ракету. Тут же по противнику, чтобы группа смогла уйти, начала работать артиллерия. За доставленного «языка» по возвращении в полк нам дали три выходных дня.

На фронте Алексей Михайлович воевал около года, пока не получил тяжелое ранение в ногу. Думал, что умрет от потери крови, но спас земляк Николай из Клинцов. Снял с себя рубашку, разорвал ее и заматал рану. Затем потащил на себе раненого в землянку медсанбата. Николай погиб через пару минут после спасения друга. Выходил из землянки и получил смертельную рану осколком снаряда. Алексей Михайлович рассказывает это со слезами на глазах.

Лечился Гордиенко в махачкалинском госпитале. Ранение было настолько тяжелым, что фронтные врачи поначалу даже принимали решение об ампутации стопы.

После госпиталя в 1945 году бойца комиссовали.

— Только пришел домой, как на следующее утро — повестка из военкомата: явиться к 9 часам утра, — рассказывает он. — Мать думала, что опять на фронт, разрыдалась. Пошел я в военкомат, а мне там и говорят: «Иди служить в пожарную часть в Новозыбкове. Работал я там до конца войны. 9 мая встретил на работе. Напротив нашей пожарной части в этот день вывесили большой транспарант: ПОБЕДА!

А. ПОДОБЕДОВ.

В гостях у А.М. Гордиенко В. Кингыч, В. Кармес и В. Савченко.

— Сидели и обсуждали: что теперь будет, и когда Красная Армия врага погонит. И тут из темноты шагнули двое мужчин. На плече винтовки. Тот, что постарше, сказал:

— Ну, что, девушки, ступайте домой. А вы, хлопцы, держитесь. Слышали мы, что вы сегодня вернулись. Разговор к вам у нас есть.

Сказал это пришлый человек и замолчал. Стал смотреть по очереди на каждого

из парней. Как только девушки разошлись, продолжил: — А далеко ли отсюда живете? Где хаты ваши? Сейчас пойдем по селу. Пусть каждый из вас возьмет из дома кружку да ложку. Такие как вы, в партизанском отряде срочно требуются.

После слов этих все вместе пошли от одной хаты к другой. Матери — в слезы: — Куда вы их забираете? А чужаки отвечают: — Не переживайте. Пойдем в лес. Там сегодня вечером интересное кино крутят. Пусть хлопцы посмотрят, и тогда мы их отпустим.

Как только недолгие сборы окончились, мужчины повели парней с собой. За два дня обошли несколько деревень и сел. Наконец-то пришли в партизанский отряд. Пополнение построили и представили командиру отряда. Его из самой Москвы прислали. Командир Салаев прошел вдоль строя новобранцев и определил, кто и какие задачи будет выполнять. Вначале назначил разведчиков. Выбрал тех, кто крепче да выносливее. В них и определили Гордиенко.

Когда немцы узнали, что ночью в населенных пунктах побывали партизаны и рекрутировали молодежь, решили отомстить. Старую Рудню — сжечь, а в деревне Катичи — учинить расстрелы. Но пыл врага партизаны незамедлительно умерили: обстреляли карателей на лесной дороге.

ходить, но залаяла овчарка. Мы — назад, через забор. Немцы вначале не придали этому значения, но пес не унимался, и они решили проверить, на кого лает. Вышли из хаты, пустили собаку на поводке и пошли с винтовками наготове.

Спасла женщина, тех же лет, что и моя мать. Завела нас к себе во двор. Показала, где погреб в сарае, а сама отпустила по двору бегать маленькую лохматую собачонку.

Немец ко двору нашей спасительницы привел пес. Сделал это по нашим следам. Дворовая собачонка увидела незваных гостей, взвизгнула и, поджав хвост, подлезла под дверь в сарай, где мы прятались. Гитлеровцы посмотрели, посмеялись, развернулись и ушли.

Как-то поручили нам на телеге привезти провиант на стоянку отряда. Выполнить задание командир назначил несколько разведчиков, выделил телегу. Оружие приказал спрятать под соломой. Использовать разрешил только в том случае, если нападут гитлеровцы.

Выехали ближе к вечеру, когда немцы старались не передвигаться по лесным дорогам. Путь в одну сторону должен был занять около трех часов. Половина осталась позади. Телега выехала на речной мост.

— Партизаны, сдавайтесь, — услышали мы с товарища-

ми. Не прошло и нескольких секунд, как послышались выстрелы. Партизаны прыгали в реку. Их тут же спрятали нависшая тьма и вечерний туман. Бойцы подплыли к кустам противоположного берега и поползли в сторону болота.

Когда оказались в недоступном для немцев месте, старший группы сказал: — Не выжить нам, если ночью не покинем болото. С рассветом немцы пойдут цепью. Надо выбираться.